

МЕТОДОЛОГИЯ

О. И. ШКАРАТАН,
С. А. ИНЯСЕВСКИЙ

Отраслевая структура как индикатор тенденций трансформации*

Совершенно очевидно и не вызывает полемики факт становления за последние десятилетия в глобальном масштабе нового типа экономики, существенно трансформирующих отношений в обществе и образе жизни индивидов. Но и терминологически, и концептуально эти качественные перемены не получили общепризнанного объяснения.

Если обратиться к К. Марксу, то у него в набросках к "Капиталу" развита идея производственных систем и производственных революций. Он насчитал три таких системы – кустарную, мануфактурную, машинно-индустриальную [Маркс, 1960, с. 396; Маркс, 1968, с. 203–204, 229, 503; Энгельс, 1955, с. 243].

Кустарная система (мелкое крестьянское и ремесленное производство) основана на обособленном и индивидуальном мастерстве одиночек, работников-универсалов, на их особом искусстве, личной умелости в выполнении особой работы, навыках ручного труда. Ремесленник или крестьянин воздействуют на природу с помощью примитивного инструмента. Ведущим типом поселений является село, деревня, господствующие над городом купцов и ремесленников как экономически, так и политически. В деятельности крестьянина и ремесленника соединен умственный и физический труд. Эта деятельность опирается на навыки, традиции и производственный опыт, передающиеся из поколения в поколение. Семейный коллектив совпадает с коллективом производственным: как правило, все члены семьи трудятся на одном поле или в одной мастерской.

Первая из промышленных производственных систем – крупная мануфактура, основанная на комбинации труда в широких масштабах. Ручной труд разделяется на частные операции, требующие меньшей выучки. Детальное разделение труда создает предпосылки для применения машин. В рамках мануфактуры жилье отделяется от ра-

* Работа выполнена при финансовой поддержке индивидуального исследовательского гранта Научного фонда ГУ-ВШЭ № 07-01-151 "Построение теоретической и статистической моделей воспроизводства реальных социальных групп и социального статуса индивида в современной России (на материалах представительных опросов 1994, 2002, 2006 гг.)", а также гранта экономического факультета ГУ-ВШЭ «Профессиональные компетенции выпускников российских вузов профиля "Информационные технологии" на локальных рынках труда (в контексте критериев мирового рынка труда)».

бочего помещения, семейный коллектив – от трудового, однако ведущим типом поселения все еще остается село, поскольку производство привязано к водяному или ветряному двигателю.

Третьей производственной системой стала крупная машинная индустрия. Ее возникновение означало столь коренное изменение материального способа производства, что К. Маркс и Ф. Энгельс назвали переход к этой системе промышленной революцией. Она открыла эпоху усиления противоположности города и деревни, умственного труда и физического, эпоху полного обособления семейного коллектива от производственного, жилья – от мест, где человек трудится. Единичный труд как таковой перестает быть производительным, он сохраняет свой смысл лишь в рамках совместного труда многих. Переход к фабрично-заводскому производству означал, что работник из основной фигуры производства превратился в придаток системы машин, выполняющий функции управления технологическим процессом, то есть те функции, которые пока неспособна выполнять машина. При этом труд рабочего лишается творческого начала, поскольку всесторонне определяется и регулируется движением машины. Процесс индустриализации привел к превращению промышленности, особенно ее сердцевины – тяжелой индустрии, в главную отрасль экономики и реорганизации на промышленных основах всех отраслей народного хозяйства.

Продолжая идеи Маркса о производственных революциях, Л. Бляхман и О. Шкаратан в своей монографии "Man at Work" (1977 г.) писали, что во второй половине XX в. под воздействием научно-технической революции начинается процесс формирования четвертой производственной системы, сущность которого состоит в переходе от фабрично-заводской промышленности, основанной на системе машин, к производству как системе автоматических комплексов, в рамках которых функции ведения технологического процесса, оперативного контроля и управления передаются кибернетическим устройствам. Человек становится рядом с процессом производства, вместо того чтобы быть его главным агентом. Новая производственная система, конечно же, не позволяет вообще устранить человека из сферы производства. Он по-прежнему должен создавать, совершенствовать, испытывать новые конструкции, производить установку и монтаж автоматических линий для массового серийного производства, составлять программы работ автоматических комплексов и следить за общим ходом производства. Однако четвертая производственная система делает возможным освобождение работника от нетворческой деятельности в процессе производства, от необходимости затрачивать основную часть своей жизни на выполнение однообразных, монотонных операций. В результате вытеснения человека из непосредственного процесса производства все более важной сферой приложения его труда становится "непроизводственная сфера" – наука, образование, культура и искусство, коммунальное и бытовое обслуживание.

Исходной базой современной производственной революции стали радиоэлектроника, химия, энергетика, машино- и приборостроение. Такие сферы человеческой деятельности, как сельское хозяйство, строительство, производство научных знаний и их применение в промышленности, приобретают единые черты организации, начинают подчиняться единым принципам управления и планирования [Blyakhman, Shkaratan, 1977, p. 27–37].

О развитии общества можно рассуждать в категориях, предложенных, например, С. Глазьевым, который детально проанализировал формирование и последовательную смену технологических укладов в России. Исходной для него, по его собственному признанию, оказалась идея Й. Шумпетера о неравномерном характере экономического роста и нововведениях как факторе этой неравномерности, проявляющейся в долгосрочных колебаниях экономической конъюнктуры. Шумпетер в конструировании своей концепции основывался на теории больших циклов конъюнктуры выдающегося русского ученого Н. Кондратьева [Глазьев, 1993, с. 20–24].

Технологический уклад – это совокупность технологий и производств на однородной технической базе, образующих на макроуровне воспроизводственный контур. В развитии мировой экономики можно выделить периоды доминирования пяти технологических укладов. В настоящее время в большинстве развитых стран уже формируются технологии шестого технологического уклада. Становление первого технологического уклада связано с переходом технологий текстильной промышленности на машинную базу. Это, в свою очередь, вызвало повышение спроса на продукцию машиностроения. Примерно с 1820-х гг. в недрах первого уклада стал формироваться новый технологический уклад, ставший доминирующим в экономике развитых стран в 1845–1850 гг. Для него характерно бурное развитие машинного производства, в особенности в сфере транспорта, что требовало постоянного укрепления технической базы строительства и стимулировало его механизацию.

Третий технологический уклад начал формироваться в 1850-х гг. в связи с исчерпанием возможностей механизации общественного производства на основе парового двигателя. Его особенностью стало широкое использование электродвигателей и развитие электротехники. В 1940-х гг., когда техника, являвшаяся основой третьего уклада, достигла пределов своего совершенствования, началось формирование четвертого уклада, ядром которого стали отрасли химической промышленности, автомобилестроения и производство моторизированных вооружений. Для этого этапа характерны новая машинная база, комплексная механизация производства, автоматизация многих основных технологических процессов, широкое использование квалифицированной рабочей силы, а также рост специализации производства. В рамках данного уклада была создана глобальная система телекоммуникаций на основе телефонной и радиосвязи. Произошел переход населения к новому типу потребления, отличающемуся массовым потреблением товаров длительного пользования, синтетических товаров.

В 1980-х гг. стал формироваться пятый уклад, доминирующий в настоящее время в большинстве развитых стран мира. Он связан с бурным развитием информационных и коммуникационных технологий. В число производств, формирующих его ядро, входят электронные компоненты и устройства, электронно-вычислительная техника, радио- и телекоммуникационное оборудование, лазерное оборудование, услуги по обслуживанию вычислительной техники. Предполагается, что в скором времени доминирующим станет шестой технологический уклад, ключевыми направлениями которого будут био- и нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети, интеллектуализация и экологизация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий [Глазьев, 1993; 2007^a; 2007^b; Румянцев, Гусakov, Максимов, 1995].

Нам представляется более адекватным происходящим событиям подход М. Кастельса. К объяснению долговременных изменений он применяет категорию "способы развития", которую определяет следующим образом: "...способы развития – это технологические схемы, через которые труд воздействует на материал, чтобы создать продукт, детерминируя, в конечном счете, уровень и качество экономического излишка" [Кастельс, 2000, с. 39].

"Способ развития" как категория имеет определенную взаимосвязь со "способом производства". По Кастельсу, общества организованы вокруг человеческих процессов, структурированных и исторически детерминированных в отношениях **производства, опыта и власти**. При этом им подробно раскрывается эта система понятий и их взаимосвязь, а также взаимодействие с социальными идентичностями. Социальные структуры взаимодействуют с производственными процессами, определяя правила присвоения, распределения и использования "излишка" (вторая часть продукта производственного процесса используется в форме потребления). Эти правила и составля-

ют **способы производства**, а сами способы определяют социальные отношения в производстве, детерминируя существование социальных классов.

Способ производства определяет присвоение и использование "излишка". Но объем такого "излишка" задается продуктивностью процессов производства. Уровни же продуктивности сами зависят от отношения между трудом и материалом, как функции использования средств производства путем применения энергии и знаний. Этот процесс характеризуется техническими отношениями в производстве, определяющими **"способы развития"**.

В истории человечества им выделяются всего три способа развития – аграрный, индустриальный и новый, информационный, сформировавшийся под воздействием перестройки капиталистического способа производства к концу XX в. "В новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Разумеется, знания и информация являются критически важными элементами во всех способах развития, так как процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и на обработке информации. Однако, специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности" [Кастельс, 2000, с. 39].

Кастельс подчеркивает, что капитализм сохраняет свои формообразующие особенности – наемный труд и конкуренцию в накоплении капитала. Омоложенный информационный капитализм более жесток в своих целях, но несравненно более гибок в средствах, чем его прежняя форма, сформировавшаяся в 1930–1940-х гг. под воздействием кейнсианства и идеологии общества всеобщего благосостояния. Сложившаяся в последние два десятилетия XX в. экономика нового типа именуется автором информационной и глобальной. Производительность и конкурентоспособность агентов зависят теперь в первую очередь от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях. Основные виды экономической деятельности организуются в глобальном масштабе непосредственно, либо с использованием разветвленной сети, связывающей экономических агентов. При этом в новых исторических условиях достижение определенного уровня производительности и существование конкуренции возможно лишь внутри глобальной взаимосвязанной сети [Кастельс, 2000, с. 81].

В отличие от мировой экономики, существующей на Западе с XVI в., суть которой (согласно Ф. Броделю и И. Уоллерстайну) состоит в том, что процесс накопления капитала происходит по всему миру, глобальная экономика представляет нечто другое. Это такая экономика, которая способна работать в режиме реального времени в масштабе всей планеты. Такого подхода к экономической глобализации в мировой литературе до Кастельса не было. Обычно отмечают совокупность таких процессов, как трансграничные потоки товаров, услуг, капитала, технологии, информации, людей, пространственную и институциональную интеграцию рынков и т.д.

Другие авторы применяют с 1960-х гг. понятие "информационная экономика" (как и информационное общество), но Кастельс не случайно уточняет используемый им термин – "информационная" (*informational*), а не "информационная" экономика и постоянно использует его в связке с глобальной экономикой (обычное словопотребление – глобальная/информационная). По его мнению, глобальная сеть – результат революции в области информационных технологий, создавшей материальную основу глобализации экономики, то есть появления новой, отличной от ранее существовавшей, экономической системы.

Новые информационные технологии – не просто инструмент для применения, но также процессы для развития, в силу чего в какой-то мере исчезает различие между пользователями и создателями. Таким образом, пользователи могут держать под контролем технологию, как, например, в случае с Интернетом. Отсюда – новое соотношение между социальными процессами создания и обработки символов (культура об-

щества) и способностью производить и распределять товары и услуги (производительные силы). Впервые в истории человеческая мысль становится непосредственно производительной силой, а не просто определенным элементом производственной системы.

Принципиальное отличие информационно-технологической революции по сравнению с ее историческими предшественниками состоит в том, что если прежние технологические революции надолго оставались на ограниченной территории, то новые информационные технологии почти мгновенно охватывают пространство всей планеты. При этом в мире существуют значительные области, не включенные в современную технологическую систему. Более того, скорость технологической диффузии выборочна – как социально, так и функционально. Различное время доступа к технологической силе для людей, стран и регионов оказывается критическим источником неравенства в современном мире. Своеобразная вершина этого процесса – угроза исключения целых национальных и даже континентальных экономик (например, Африки) из мировой информационной системы, а соответственно – и из мировой системы разделения труда. В этом контексте Кастельс рассматривает и вопрос о возможности инкорпорации России в систему современной мировой экономики [Castells, 1998, p. 4–69].

О классификации секторов и отраслей экономики

Кто же является ключевым актором новой революции? Чтобы это обнаружить, на наш взгляд, необходимо сконструировать новую классификацию секторов и отраслей экономики, которая бы содействовала раскрытию происходящих изменений в структуре и характере экономического развития.

Наличие отраслевой структуры – универсальная характеристика любого общества, преодолевшего стадию натурального хозяйства. В социологическом видении отрасль выступает как социальная общность особого рода. Закономерным результатом развития социальной и хозяйственной подсистем любой страны является усложнение их структуры, выделение из совокупности хозяйственных субъектов, специализирующихся на выполнении тех или иных технологических функций. Эти субъекты занимают однородные статусные позиции в социальном пространстве и составляют отрасль как социальную общность.

Особенность советского этакратического общества, во многом сохранившаяся и поныне, – существование специальных государственных органов отраслевого управления, так называемых ведомств. В этакратическом обществе, которое с точки зрения своей технической базы представляло собой разнородность индустриального общества, система государственного отраслевого управления хозяйством получила максимальное развитие, сформировавшись к концу советской власти в запутанную разветвленную систему многоступенчатого и маловразумительного отраслевого и подотраслевого управления. В экономическом смысле это был метод подмены отсутствующего рынка прямым регулированием и распределением. В социальном смысле это был один из основных инструментов построения номенклатурной иерархии.

Напомним, что, например, работник аппарата ЦК КПСС имел, казалось бы, довольно скромную заработную плату, но он мог "отоваривать" ее совсем иначе, чем простой гражданин. То есть его рубль как бы преумножался. Но главное даже не в этом, а в таких правах, как право на медицинскую помощь в Четвертом управлении Министерства здравоохранения, где имелись аппаратура и лекарства, попросту недоступные для остальных граждан за любые деньги; право на лечение и отдых на Западе; право покупать любые дефицитные книги за совершеннейшие гроши; право на покупку по специальной книжечке билетов в любой театр, на концерт или спектакль любой отечественной или зарубежной знаменитости. Особые блага и привилегии имели также работники спецслужб, генералитет и высшее офицерство армии и, нако-

нец, работники оборонной промышленности. У всех были "своя" медицина повышенного качества; "своя" система реабилитации и отдыха; "свое" жилищное строительство и т.д., и т.д. Вот поэтому советский человек спрашивал знакомого, которого давно не видел, не о зарплате или должности, а в первую очередь о месте работы, то есть о ведомственной, отраслевой "приписанности" собеседника.

Речь идет не только о благах, распределявшихся в соответствии с рангом ведомства, отрасли. По-разному функционировала система социальной селекции как метода вертикальной социальной мобильности; разнокачественной была система подготовки и переподготовки кадров (с разными издержками на одного обучающегося); различался даже доступ к специальной литературе из-за рубежа, доступ к переводам, обычно выходившим с грифом "для служебного пользования".

Другими словами, отрасль выступала не только как социальная общность, но и как *социальный институт первостепенного значения*. Это повлияло и на функционирование профессий, которые в период советской власти не были институционализированы. Как утверждал профессор М. Кивинен, в тогдашней России профессии функционировали внутри основных бюрократических организаций. Таковыми выступали прежде всего отрасли и контролировавший их партийный аппарат. Поэтому в стране доминировали отраслевые, а не профессиональные социальные сети. Это сказалось на поведении населения в период проведения реформ. Люди опирались на сети, в которые были включены по месту работы, "по ведомству", искали там помощи и поддержки. Отсюда столь низкий процент безработицы к середине 1990-х гг. в стране при более чем двойном свертывании объема ВВП и промышленного производства. При этом сохранение профессионального статуса, квалификационного потенциала не было поддержано из-за отсутствия профессиональных социальных сетей. Вот как примерно выглядела укрупненная социальная иерархия отраслей в контексте ценностной системы советского руководства:

- партийно-государственный аппарат;
- спецслужбы;
- вооруженные силы;
- отрасли системы распределения;
- ВПК;
- наука;
- промышленность;
- образование и культура;
- сельское хозяйство;
- жилищно-коммунальное хозяйство.

Постсоветская ситуация пока еще не может быть охарактеризована в силу постоянно меняющегося социального статуса хозяйственно-отраслевых комплексов. В 1990-е гг. можно было обсуждать проблемы резкого снижения статуса армии и ВПК. Однако здесь положение меняется за последние годы к лучшему. Остается довольно устойчивым высокий статус финансово-банковского комплекса. К сожалению, сохраняется высокий статус топливно-энергетического комплекса, что закрепляет Россию в зоне периферии мировой экономической системы. Тип работников, доминирующих в этом отраслевом комплексе, наиболее точно выражен в понятии, созданном польскими социологами, – "рабочие–крестьяне". Уровень урбанизированности этих людей значительно ниже, чем в отраслях обрабатывающей промышленности, тем более – в ВПК. Это же относится к показателям их образованности, профессиональной подвижности и функциональной грамотности. В то же время заработная плата, размер социального пакета у этих работников намного выше, чем в других отраслях. А этот параметр – отражение социального статуса отрасли в экономике и обществе.

В 2006 г. более трети прибавок к заработной плате досталось 10% наиболее высокооплачиваемых работников, и только 1,5–10% низкооплачиваемых. В том же году в топливной промышленности у 50% работников уровень доходов превысил прожиточ-

ный минимум в 20 раз, у 30% работников банковской сферы – в 26 раз. По мнению руководителей Общероссийского бизнес объединения "Деловая Россия", самые умные и талантливые работники сосредоточены в сырьевых отраслях, в финансовом и торговом секторах экономики [Итоги... 2007, с. 27].

Если обратиться к отечественной государственной статистике, то легко обнаружить, что десятилетиями, вплоть до начала 2000-х гг., независимо от качественных изменений, отражение структуры секторов экономики оставалось неизменным. Статистика велась на основе Общесоюзного классификатора "Отрасли народного хозяйства" (ОКОНХ), утвержденного в начале 1976 г. (см. www.gks.ru). Он разрабатывался в условиях централизованной плановой экономики в целях обеспечения контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов в соответствии с их ведомственной подчиненностью и отраслевой принадлежностью. Единицей классификации ОКОНХ является состоящее на самостоятельном балансе предприятие, учреждение, организация. Согласно ОКОНХ, каждое отдельное предприятие или организация в зависимости от типа производимого продукта (предоставляемой услуги) может быть отнесено к какой-либо одной отрасли народного хозяйства.

В классификатор ОКОНХ заложен следующий перечень отраслей народного хозяйства (приведено с изменением № 24/2000, утвержденным Госстандартом РФ 15 февраля 2000 г.): промышленность; сельское хозяйство; лесное хозяйство; рыбное хозяйство; транспорт и связь; строительство; торговля и общественное питание; материально-техническое снабжение и сбыт; заготовки; информационно-вычислительное обслуживание; операции с недвижимым имуществом; общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка; геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеорологическая службы; прочие виды деятельности сферы материального производства; жилищно-коммунальное хозяйство; непроизводственные виды бытового обслуживания населения; здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение; народное образование; культура и искусство; наука и научное обслуживание; финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение; управление; общественные объединения; экстерриториальные организации и органы. С развитием в России рыночной экономики становилось все более очевидным, что в новых условиях подобная классификация не может достоверно отражать реально существующую хозяйственную инфраструктуру страны. Кроме того, она затрудняет международные сопоставления статистических данных, поскольку в развитых странах экономическая статистика осуществляется в соответствии с классификацией по видам экономической деятельности различных хозяйствующих субъектов.

В последние годы Госстандартом РФ в целях реализации государственных статистических задач начала проводиться работа по изменению сложившейся ситуации. Начиная с 2003 г., в стране осуществляется переход от отраслевой классификации (ОКОНХ) к единому общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД), структура и содержание которого приближена к стандартам Организации Объединенных Наций и Европейского союза (см. www.gks.ru).

ОКВЭД сконструирован на базе официальной русскоязычной версии Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе – Statistical classification of economic activities in the European Community – NACE Revision 1 (КДЕС Редакция 1 – версия на русском языке) (см. www.ec.europa.eu). Разработка КДЕС первой редакции выполнялась на основе Международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности ООН: International Standard Industrial Classification of all Economic Activities – ISIC Revision 3 (МСОК Редакция 3 – версия на русском языке) (см. unstats.un.org) с уточнениями, отражающими особенности национальных классифика-

ций стран Европейского сообщества. Базовая структура ОКВЭД выглядит следующим образом:

A. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	J. Финансовая деятельность
B. Рыболовство, рыбоводство	K. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг
C. Добыча полезных ископаемых	L. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение
D. Обрабатывающие производства	M. Образование
E. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	N. Здравоохранение и предоставление социальных услуг
F. Строительство	O. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
G. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	P. Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства
H. Гостиницы и рестораны	Q. Деятельность экстерриториальных организаций
I. Транспорт и связь	

Основное отличие ОКВЭД от ОКОНХ заключается не только в перечне и структуре составных элементов, но и прежде всего в объекте классификации. Если в ОКОНХ представлена совокупность предприятий, производящих однородную продукцию, то в ОКВЭД объектом классификации являются виды экономической деятельности хозяйствующих субъектов вне зависимости от отраслевой принадлежности. В соответствии с международными стандартами в ОКВЭД заложен принцип распределения субъектов хозяйственной деятельности по признаку добывающих, обрабатывающих и предоставляющих услуги, при этом не учитываются форма собственности, организационно-правовая форма и ведомственная подчиненность хозяйствующих субъектов.

На Западе для осмысления направленности развития экономики еще в 1930-е гг. была предложена теория секторальной структуры (второе название – теория структурных изменений), разработчиками которой стали А.Дж.Б.Фишер и К. Кларк [Fisher, 1935; Clark, 1957]. С опорой на эту теорию в западной статистике длительное время использовалась классификация экономических секторов. В своем первоначальном виде и теория, и применяемая классификация принимала в расчет существование трех секторов экономики, различающихся по виду производимой продукции, – первичный, вторичный и третичный. Первичный сектор экономики объединяет отрасли добывающей промышленности и сельского хозяйства; к вторичному относятся обрабатывающие производства и строительство; третичный охватывает виды экономической деятельности, относящиеся к производственным услугам и отраслям обслуживания человека, включающим обмен, обслуживание и потребление (розничная, оптовая торговля) товаров и услуг.

В основе теории структурных изменений лежит гипотеза, согласно которой в ходе исторического развития происходит последовательный переход от общества с преобладанием в экономике первичного сектора к индустриальному (вторичный сектор) и затем к обществу с доминированием третичного сектора – услуг. Первичный сектор занимал важнейшее место в мировой экономике вплоть до начала промышленной революции. Причиной перехода от экономики первичного сектора к экономике вторичного сектора (индустриальному обществу) стало улучшение техники сельского хозяйства и других добывающих отраслей, приведшее к повышению производительности труда. В связи с этим высвободились излишки рабочей силы и ресурсов, которые пошли на развитие промышленности. Вторичный сектор господствовал на Западе на протяжении всего XIX в. и в XX в. до 50-х гг. Переход к господствующей третичной

экономике (постиндустриальному обществу) связан с ростом производительности труда в промышленности, в связи с чем высвобождались ресурсы для развития сферы услуг – транспорта, связи, торговли, туризма, здравоохранения и т.п.

Слабая сторона базовой теории секторальной структуры – разделение экономики на первичный, вторичный и третичный сектора дает слишком обобщенные оценки, что ограничивает возможности ее эффективного практического использования.

Дальнейшее развитие рассматриваемой теории сопровождалось выделением из третичного сектора двух новых секторов – четвертичного и пятеричного. В научных кругах пока еще не сформировался единый подход к отраслевому наполнению этих дополнительно выделенных секторов. В качестве примера приведем градацию, используемую В. Иноземцевым. К четвертичному сектору он относит торговлю, финансовые услуги, страхование и операции с недвижимостью. К пятеричному – здравоохранение, образование, научные исследования, индустрию отдыха и сферу государственного управления [Иноземцев, 2000].

Кастельс в своем анализе разбивает экономику на 6 секторов и 37 отраслей согласно классификации, разработанной и использованной Дж. Синглманом [Singelman, 1978]. Его классификация выглядит следующим образом:

1. Добывающий сектор

- 1.1. Сельское хозяйство
- 1.2. Горнодобывающая промышленность

2. Трансформационный сектор

- 2.1. Строительство
- 2.2. Коммунальные службы
- 2.3. Обрабатывающая промышленность (продовольствие, текстиль, металлургия, машиностроение и металлообработка, химическая промышленность, прочие обрабатывающие отрасли).

3. Распределительные услуги

- 3.1. Транспорт
- 3.2. Связь
- 3.3. Оптовая торговля
- 3.4. Розничная торговля

4. Услуги производителям

- 4.1. Банки
- 4.2. Страхование
- 4.3. Недвижимость
- 4.4. Проектно-конструкторские услуги
- 4.5. Бухгалтерские услуги

- 4.6. Юридические услуги
- 4.7. Прочие деловые услуги

5. Социальные услуги

- 5.1. Медицинские и другие услуги по охране здоровья
- 5.2. Больницы
- 5.3. Образование
- 5.4. Социальное обеспечение, религиозные услуги
- 5.5. Неприбыльные организации
- 5.6. Почтовые услуги
- 5.7. Правительство
- 5.8. Прочие социальные услуги

6. Бытовые услуги

- 6.1. Домашняя прислуга
- 6.2. Гостиницы
- 6.3. Рестораны и бары
- 6.4. Ремонтные услуги
- 6.5. Прачечные
- 6.6. Парикмахерские, косметические кабинеты
- 6.7. Развлечения
- 6.8. Прочие бытовые услуги

Мы видим, что, как и в российской официальной классификации, у Кастельса не выделены обособленно отрасли, являющиеся ключевыми в современной экономике (согласно его же концептуальному подходу), то есть отрасли, связанные с производством знаний и информационными технологиями. Поскольку при анализе статистики Кастельс взял за основу работу Синглмана, расширив его базу данных на период 1970–1990 гг., он преднамеренно не модифицировал используемую секторальную классификацию в целях обеспечения сопоставимости баз данных по временным рядам. Однако нам необходимо, чтобы дифференциация отраслей давала явное представление о перспективах развития экономики, ключевых точках роста, а следовательно, и об основных акторах новой экономики.

В связи с исследованием возможностей выхода России из состояния экономической отсталости, пребывания в качестве сырьевого придатка к постиндустриальным стра-

нам, образующим ядро современной мир-системы, мы исходили из принципа активистского восприятия трансформационных процессов в отечественных экономике и обществе. Такой подход предполагает поиск "зерен" новой экономики – акторов информационной сферы (зачастую весьма немногочисленных). Понятно, что мы должны найти не креативно-ориентированных представителей традиционных видов экономической деятельности, а тех акторов экономики, которые относятся к новым компонентам самой экономики, чья инновационность и креативность – не свидетельство их передовых позиций в традиционных видах деятельности, а естественная компонента их функциональности. Отсюда следует, что с учетом отставания национальной экономики, с учетом сосредоточения основной массы экономически активного населения не только в индустриальных, но и в доиндустриальных видах занятости, нам необходимо новое структурирование экономики в секторальном и отраслевом разрезе с выделением ее новых сегментов вне зависимости от статистической представленности в совокупном ВВП и совокупной численности рабочей силы.

При решении этой задачи мы попытались существенно модифицировать секторально-отраслевую классификацию Синглмана–Кастельса. При этом мы опирались на конструкцию американской статистической классификационной системы North American Industry Classification (NAICS) 2007 (см. www.naics.com), принятый к использованию в США и Канаде в 1997 г., а с 1998 г. – в Мексике. Применение NAICS, подразделяющей экономику на 1174 вида экономической деятельности, позволило американским экономистам вычлениить виды новых отраслей, которые до того были составной частью других секторов и отраслей. Так, впервые американская статистика выделила отдельно информационный сектор и обособленно такие отрасли, как, например, производство компьютеров.

Помимо NAICS мы использовали данные четвертой редакции Международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности ООН, разработанной в 2007 г. (ISIC Revision 4) (см. unstats.un.org). Одно из важных отличий данной редакции от ISIC Revision 3 состоит в том, что в ней виды деятельности, связанные с информационно-коммуникационной сферой и научно-технической деятельностью, выделены в отдельные сектора. Мы также проанализировали материалы Европейской комиссии, касающиеся новой редакции Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (NACE Revision 2), базирующейся на классификации ООН ISIC Revision 4 (см. www.ec.europa.eu).

В связи с увеличением в структуре экономики удельного веса отраслей, специализирующихся на производстве знаний, информационных услуг и технологий, а также с возрастанием доли затрат на передачу и обработку информации в структуре производства всех отраслей экономики, мы решили сгруппировать ключевые для экономического развития отрасли в три дополнительных самостоятельных сектора – сектор производства знания, сектор производства информационных технологий (средств обработки и распространения информации), сектор распространения информации и культурных услуг¹.

¹ Отметим, что после того, как данная статья была сдана в печать, в свет вышла книга под редакцией Л. Гохберга и П. Бох-Нильсена "Статистика информационного общества в России: гармонизация с международными стандартами" (М., ГУ-ВШЭ, 2007), посвященная проблемам международно-гармонизированной статистики информационного общества. В ней основательно проанализированы ключевые характеристики ИКТ сектора в России, системно представлены статистические данные, всесторонне характеризующие тенденции его развития [Статистика... 2007]. Однако авторы не показывают, каким образом трансформируется целостная секторально-отраслевая структура общества в связи с качественным возрастанием социально-экономической значимости сектора ИКТ. Представляется несколько суженным подход авторов к оценке специфики информационного общества, его отличия от позднеиндустриального, поскольку они ограничили это отличие рассмотрением функций и роли сектора ИКТ. В логике других исследователей, в том числе и нашей, качественно новое в экономической структуре информационного общества состоит в становлении наряду с сектором ИКТ секторов производства знаний и деловых услуг как ключевых, определяющих новое качество информационного общества в его сравнении с индустриальным.

Сектор производства знания состоит из тех отраслей, в которых производится новая информация и обеспечивается приращение знания. В него включены акторы, занимающиеся научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими разработками, – например, деятели науки, инженерно-техническая интеллигенция, организации, создающие новые виды знания и информации. Сектор производства информационных технологий включает электронную промышленность, разработку программного обеспечения, услуги по обслуживанию телекоммуникационного и компьютерного оборудования. В сектор распространения информации и культурных услуг включены экономические акторы, тиражирующие информацию и оказывающие услуги по ее нахождению, отбору и распространению. Сюда обычно относят телевидение, Интернет, средства массовых коммуникаций. Таким образом, сконструированная нами классификация имеет следующий вид:

Классификация секторов и отраслей современной экономики

1. Добывающий сектор 1.1. Сельское хозяйство 1.2. Горнодобывающая промышленность 2. Трансформационный сектор 2.1. Строительство 2.2. Коммунальные службы 2.3. Обработывающая промышленность (продовольствие, текстиль, металлургия, машиностроение и металлообработка, химическая промышленность, прочие обрабатывающие отрасли) 3. Распределительные услуги 3.1. Транспорт 3.2. Оптовая торговля 3.3. Розничная торговля 4. Услуги производителям (транзакционный сектор) 4.1. Финансовые услуги 4.2. Страхование 4.3. Операции с недвижимостью 4.4. Менеджерские услуги 4.5. Бухгалтерские услуги 4.6. Юридические услуги 4.7. Маркетинговые услуги 4.8. Прочие деловые услуги 5. Сектор производства знания 5.1. Научные и исследовательские разработки 5.2. Проектно-конструкторские разработки 6. Сектор производства информационных технологий (средств обработки и распространения информации) 6.1. Производство и обслуживание телекоммуникационного и компьютерного оборудования (включая электронные компоненты, микрочипы) 6.2. Производство программного обеспечения	7. Сектор распространения информации и культурных услуг 7.1. Радио и телевидение 7.2. Печатные издания (газеты, журналы, книги) 7.3. Театры, музыка, киноиндустрия 7.4. Интернет 7.5. Почтовые услуги 8. Социальные услуги 8.1. Медицинские и другие услуги по охране здоровья 8.2. Рекреационные услуги 8.3. Образование 8.4. Социальное обеспечение, религиозные услуги 8.5. Неприбыльные организации 8.6. Правительство 8.7. Прочие социальные услуги (страховые, юридические и т.д.) 9. Бытовые услуги 9.1. Домашняя прислуга 9.2. Гостиницы 9.3. Рестораны и бары 9.4. Ремонтные услуги 9.5. Прачечные 9.6. Парикмахерские, косметические кабинеты 9.7. Развлечения 9.8. Прочие бытовые услуги
--	---

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Глазьев С. О стратегии экономического развития России // Вопросы экономики. 2007^б. № 5.
- Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. М., 2007^а.
- Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993.
- Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. Учебное пособие для студентов вузов. М., 2000.

Итоги 2006 года и будущее экономики России: потенциал несырьевого сектора (экономический доклад Общероссийской общественной организации “Деловая Россия”) // Вопросы экономики. 2007. № 9.

Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1. Процесс производства капитала // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. М., 1960.

Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. Часть первая // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 46. Ч. 1. М., 1968.

Румянцев А.А., Гусаков М.А., Максимов В.В. Переход к новому технологическому укладу: влияние социально-экономических условий. СПб., 1995.

Статистика информационного общества в России: гармонизация с международными стандартами. М., 2007.

Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 2. М., 1955.

Blyakhman L., Shkaratan O. Man at Work. M., 1977.

Castells M. End of Millennium // Information Age: Economy, Society, and Culture. Oxford, 1998. Vol. 3.

Clark C. The Conditions of Economic Progress. London, 1957.

Fisher A.G.B. The Clash of Progress and Security. London, 1935.

Singleman J. The Transformation of Industry: From Agriculture to Service Employment. Beverly Hills, 1978.

© О. Шкаратан, С. Иняевский, 2008